

Донкихотство сорок лет спустя

Николай КАРАЕВ

nikolain@dzd.ee

В Национальной опере премьера – мюзикла «Человек из Ламанчи», поставленный в лучших традициях стимпанковой буффонады.

Последний раз «Человек из Ламанчи» по книге Дейла Вассермана (музыка Митча Ли, слова Джо Дэриона) шел на сцене «Эстонии» в сезоне 1970/71 года; роль Сервантеса, он же Дон Кихот, исполнял тогда великий Георг Отс. Та постановка, как, наверное, и все постановки мюзикла в СССР, отличалась подчеркнутой реалистичностью. Режиссер новой версии «Человека из Ламанчи» Неэме Кунингас ставит все с ног на голову и предлагает нам взглянуть на происходящее глазами безумного испанского дворянина, возомнившего себя последним рыцарем на земле, так что мельница здесь – это действительно огромный и страшный четырехрукий великан, нападающий на идадьго.

Костюмы и декорации (заслуга Отта Эвестуса и Прете Лаус) – первое из трех достоинств постановки. Собственно, костюмов достаточно, чтобы приковать внимание к сцене. Перед зрителем проходит настоящий венецианский карнавал: Дон Кихот Ламанчский с копьём-флюгером в руке на колеснице в виде единорога; Санчо

Панса с огромным «кирпичом» (дорожным знаком) на обширном пузе; хозяин и хозяйка трактира, который Дон Кихот принял за некий замок, – потешные король и королева (на ее пышной юбке – генеалогическое древо с гротескными масками вместо гербов); священник щеголяет в разрисованной крестами черно-бело-красной сутане и в шляпе с рогами, они же граммофонные трубы, из которых торчат огромные затычки; в общем, каждый костюм можно рассматривать долго и с удовольствием. Особое влияние на наряды явно оказал стиль «стимпанк» – некоторые герои носят пилотские очки-гоглы, полосатые цилиндры и другие псевдовикторианские аксессуары.

Второе достоинство «Человека из Ламанчи» – его мюзикловость, в противоположность «оперности». Сюжет достаточно серьезен – Сервантес в ожидании суда инквизиции пересказывает сокамерникам, вора и убийцам историю своего персонажа, в которой хитроумный идадьго терпит полный крах, будучи не способным ни защитить тех, кого он любит, ни (кажется) изменить мир к лучшему. Но воспринять «серьёз» можно, только если мюзикл поставлен легко и весело. Главным образом это, конечно, заслуга оркестра под руководством Юри Альпертена, певцов и актеров. Сервантеса / Дон Кихота играют поочередно солисты «Эстонии» Рене Соом и Прийт Вольмер, Санчо Панса – актеры драма-

тические: Тьну Карк из Эстонского драмтеатра и Аго Андерсон из «Эндла». Роль прекрасной Дульсины, она же трактирная шляхо Альдонса, делят Келли Уустани и Ханна-Лийна Выза.

А третье и главное достоинство спектакля – то, что он очень живой. Вдохновляющий, берущий за душу, вызывающий смех и слезы. Безусловно, таким мюзикл про Дон Кихота и должен быть – однако получается, увы, не у всех и не всегда. Весь смысл «Человека из Ламанчи» – сделать так, чтобы зритель поверил: «Мечтать, пусть обманет мечта! Бороться, когда победен!.. Любить, пусть обманет любовь!.. Тянуться к далекой звезде!» – это не пустые слова. В данном случае задача выполнена на сто процентов. Можно искренне рекомендовать эту постановку не только любителям прекрасного, но и всем тем, кто временно утратил опору под ногами: «Человек из Ламанчи» делает все, чтобы ты снова поверил в себя.

Эстонского зрителя наверняка порадует качественное переложение текстов Джо Дэриона на эстонский, выполненное Пеэтером Волконским. Однако русскому зрителю тут, увы, радоваться нечему – мюзикл сопровождается эстонскими и английскими субтитрами. Впрочем, это уже не искусство, а экономика (будем надеяться, что не политика); такая вот капля реальности в бочке мечты.

Фото: Станислав Мошков

Санчо Панса (Аго Андерсон) и цирюльник (Александр Ардер), у которого уже отняли его миску, она же – золотой шлем Мамбрино.